

УДК 902/904

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА НА СЫРДАРЬИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Баштанник Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии, Федеральный исследовательский центр угля и углекислоты Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: abai@yandex.ru

В статье излагаются результаты археологических исследований средневековых городищ, расположенных на сырдарьинском участке Великого шелкового пути, показано его влияние на процессы урбанизации в регионе, современные интеграционные процессы в Центральной Азии.

Великий шелковый путь представляет собой систему караванных дорог, которые связывали в древности и Средневековье цивилизации Востока и Запада от Японии и Китая до Ирана, Арабского хали-

фата и Византии. Вдоль этих путей осуществлялись торговые и культурные связи между народами и государствами, вовлеченными в их орбиту. Изучение феномена Шелкового пути началось во второй половине XIX века. Термин «Великий шелковый путь» введен в 1877 году немецким ученым Фердинандом фон Рихтгофеном. Только за последние два десятилетия проведено несколько международных конференций по этой проблеме, в некоторых странах организованы специальные исследовательские институты. Реализуются трансграничные инфраструктурные проекты, среди которых особое значение имеет строительство железных и автодорог, связывающих Китай через государства Центральной Азии с Европой.

Начало евразийских культурных и торговых контактов восходит к III–II тыс. до н. э., когда фиксируется распространение в широтном направлении бадахшанского лазурита, прибайкальского нефрита и агальматолита. Ко II веку до н. э. Шелковый путь уже являлся устойчивой системой дорог, которыми пользовались торговцы и дипломаты. В VI–XII веках активно функционировал путь вдоль р. Сырдарья, который связывал Фергану и Шаш с Приаральем, южным Приуральем и Северным Прикаспием. Здесь существовала устойчивая политическая власть, представленная тюркскими каганатами, правители которых покровительствовали торговле, а элита обеспечивала стабильный спрос на престижные иноземные товары, прежде всего шелк. В это же время фиксируется всплеск урбанизационных процессов, седентеризации кочевников, рост числа городов, крупнейшими из которых были Арсубаникет, Кедер, Отрар, Жанкала.

Ключевые слова: культурные влияния, Великий шелковый путь, археология, земледелие, городская культура, урбанизация, Сыр-Дарья.

MEDIEVAL URBAN CULTURE IN THE SEMIRECHYE DISTANCE OF THE GREAT SILK ROAD

Bashtannik Sergey Vasilyevich, PhD in History, Researcher, Laboratory of Archaeology, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: abai@yandex.ru

Silk Road is a system of caravan roads, which in ancient times and the Middle Ages crossed Eurasia from the Mediterranean to China and served as the sources of the emergence and development of trade and cultural relations of the peoples of the region, are in the area this way. The study of the Silk Road in the historical, geographical and cultural aspects yet started in the second half of the XIX century. Over the past 25 years have been devoted to Silk Road several international conferences. In some countries of the East (India, China, Sri Lanka) set up special research institutes to study the Great Silk Road. In addition to the scientific and cultural programs are transport and economic revival of the Great Silk Road. Transcontinental railroad at rank-connect Europe with the countries of the Far East. In 2009, construction of the highway Western China – Western Europe via Kazakhstan and the Russian Federation have begun. The cross-border project as a whole follows the a-main directions of the Great Silk Road.

Start of Eurasian exchange and trade relations date back to the III-II thousand BC. In the middle of II century BC Great Silk Road began to function as united diplomatic and commercial artery. In the VI-XII centuries has been actively working the way along the river Syr-Darya, which connected Fergana and Shash with the Aral Sea region, South Ural and the Northern Caspian. At this time there has been a surge of urbanization, growing number of cities, caravanserais and castles. The largest cities are Zhuan-tobe (medieval Arsubaniket), Kuyruk-tobe, Ottrar, also known as Farab – the capital of oasis in middle reaches of the Syr-Daria river – and Zhan-kala in the Syr-Daria delta. They were centers of adjacent agricultural area.

Keywords: cultural influences, Great Silk Road, archeology, agriculture, urban culture, urbanization, Syr-Daria.

Ранее автором уже рассматривались вопросы влияния Великого шелкового пути на развития средневековой городской культуры Семиречья – от Приджунгарья на востоке до гор Таласского Алатау и на западе [7, с. 134–141].

Начало евразийских обменных и торговых контактов восходит к III–II тыс. до н. э. Они были налажены благодаря разработке месторождений лазурита в горах Бадахшана. Лазурит, добываемый в Бадахшане, вывозили в Иран, Месопотамию, Анатолию, Египет и Сирию. В середине I тыс. до н. э. **бадахшанский лазурит появился в Китае** [10, с. 3–9]. Наряду с «Лазуритовым путем», существовал еще «Нефритовый путь», который связывал Восточный Туркестан с Китаем [9, с. 352–353] и «Агальматолитовый путь», соединявший Южную Сибирь с Восточным Туркестаном и Китаем [8, с. 104–113].

Сырдарьинский участок Великого шелкового пути (рис. 1) отмечен хорошо сохранившимися в условиях степного, пустынного и полупустынного климата остатками культурных ландшафтов, оазисов и городов, привязанных к крупным водным артериям – рекам Сырдарья, Арысь, Бугунь. Наиболее крупными городами были Отрар (Фараб) и города Отрарского оазиса, Яссы (Туркестан), Шавгар, Сауран, Сыгнак, города Джетыасарского оазиса, Дженд, Джанкент, Хувара. Из Джанкента дорога шла на северо-восток, выходила на берега речки Белеуты и приводила в район междуречных месторождений Коунрада и Карасакпяя. В течение столетий попеременно наибольшую значимость приобретали то одни, то другие участки и ответвления Шелкового пути, некоторые вообще отмирали, а города и торговые станции на них приходили в упадок.

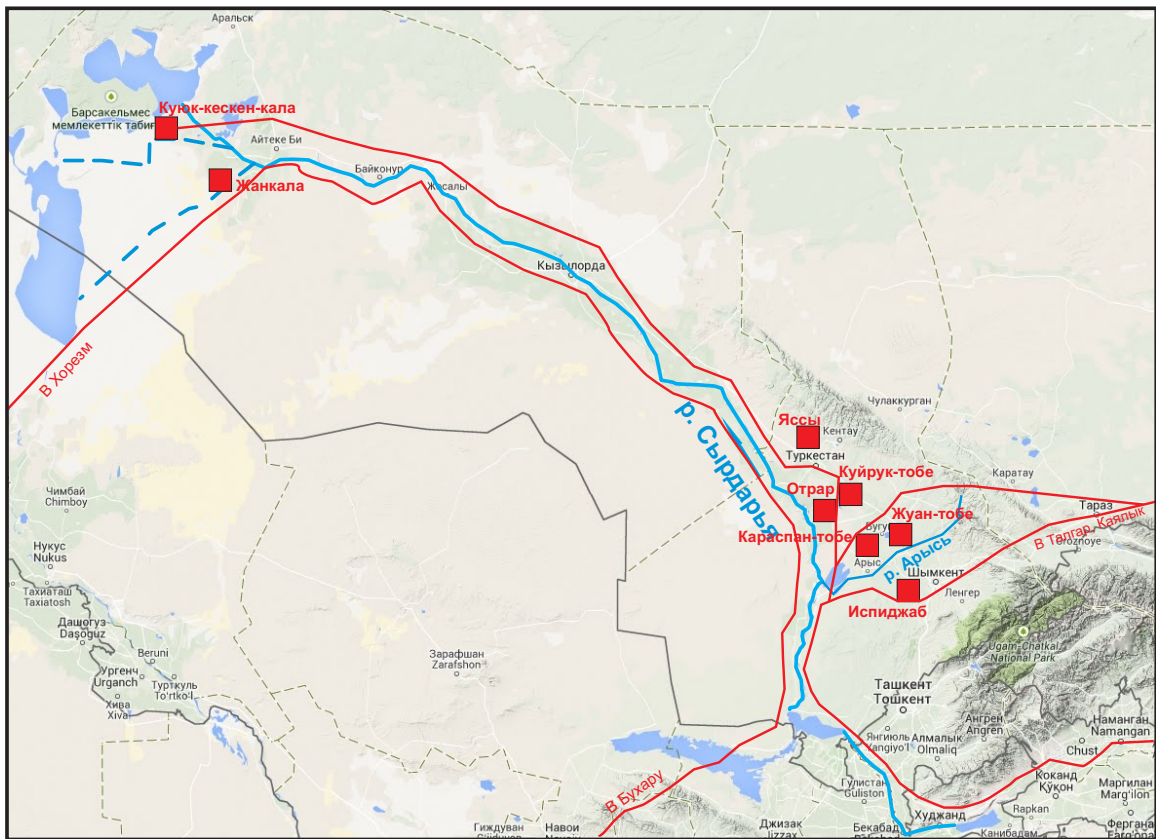

Рисунок 1. Сырдарьинское направление Великого шёлкового пути.

Условные обозначения:

— Трассы Великого шёлкового пути ■ Жанкала и другие крупнейшие городища

Городище Жуантобе датируется I–IX веками. Расположено на правом берегу р. Арысь. Археологические исследования на нем начались в 1953 году Южно-Казахстанской археологической экспедицией во главе с А. Н. Бернштамом и Е. И. Агеевой. В 1988–1991 годах здесь работала экспедиция Южно-Казахстанского областного краеведческого музея во главе с А. Н. Грищенко. С 2004 года на городище работает Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция.

Городище имеет двухчастную структуру: центральная часть в виде конусообразного холма – «тобе» высотой 17 м, размерами по основанию 85х75 м и по верху – 65х55 м. На расстоянии 20–60 м от центрального холма фиксируются всхолмления (рабад), опоясывающие его кольцом. На трех углах, кроме северного, прослеживаются остатки башен. Вокруг внешней стороны рабада имеется ров шириной до 40 м и глубиной 1,5–2 м, а за рвом застройка в виде кольцевого вала шириной в среднем до 60 м и высотой 6–7 м. В восточном углу имеется разрыв шириной до 50 м. Общая площадь городища составляет около 14 га (380х380 м).

Этот город, развалины которого сейчас известны как городище Жуан-тобе, в раннем Средневековье упоминался под другими названиями: Субаникет, Усбаникет или Арсубаникет. О нем арабский географ X века Ибн Хаукаль сообщает: «Между Фарабом, Кенджидай и Шашем (Ташкентом) хорошие пастбища... там около тысячи семей тюрок, которые уже приняли ислам... Субаникет главный город Кенджида». Истахри (X век) пишет, что «от Испиджаба до Усбаникета два дня пути, от Усбаникета до Кедера, главного города Фараба два легких дневных перехода».

Анонимный автор географического сочинения «Худуд ал-Алем» (X век) сообщает: «Субаникет приятный процветающий богатый город». Согласно Якуту (XII век), «Усбаникет город в Мавераннахре, один из городов Испиджаба, между ними большой день пути». Аль-Макдиси (X век) пишет: «Арсубаникет – большой, чистый, укрепленный; соборная мечеть в нем, а постройки в рабаде». На основании указания расстояний между Испиджабом и Усбаникетом, Усбаникетом и Кедером В. В. Бартольд локализовал округ Кенджида на Средней Арыси [4].

В ходе работ на кольцевом рабаде вскрыты остатки двух помещений, участок внешнего фаса оборонительной стены и культурных напластований за ней, а в центральной части – девять помещений жилого комплекса. Датируется комплекс IV–VIII веками н. э.

На плоской вершине тобе вскрыты застройки трех строительных периодов, датируемых в диапазоне IV–VIII веков. Дома, группирующиеся вокруг внутриквартальных улочек, характеризуются наличием суф вдоль двух или трех стен, входами с тамбурными стенками и напольными очагами прямоугольной формы с бортами.

Интересна постройка – «Согдийский дом» VII–VIII веков в южной части тобе, давшая комплекс «согдийской керамики» VII – начала VIII века. При раскопках собрана керамика IV–VI веков, относящаяся к каунчинской культуре и комплекс кангарской керамики VII–VIII веков [11, с. 108–109].

Городище Караспан датируется I–XVIII веками. Расположено в 8 км к западу от городища Жуан-тобе. отождествляется с городом Караспаном, известном в источниках XIV–XVIII веков. Городище было обследовано Южно-Казахстанской археологической экспедицией (1948–1951), раскопки возобновлены в 2004 году Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией.

Центральная часть городища – высокое подпрямоугольное в плане тобе размерами в основании 220–260 м и высотой 22 м. Вокруг него застройка шахристана, ограниченная валом. Размеры его территории – 850х600 м. За пределами шахристана прослеживаются остатки рабада, установить размеры которого невозможно, он распахан и застроен.

Раскопки на центральной части выявили строительные конструкции XVI–XVII веков. Вскрыты дома с жилыми и хозяйственными постройками. В жилых помещениях обмазанная суфа занимает 3/4 всей площади, тандыр с дымоходом, проложенным в суфе, и площадка ташнау (санитарно-гигиеническое устройство) перед ним. В помещениях найдены глиняные сосуды – хумы, кувшины, кружки. Интересно, что обязательными находками в жилом помещении являются жернова ручных мельниц и глазурованный тазик-тагора.

Тагора в каждом доме оригинальны по своему орнаментальному оформлению. На одной из них имеются изображения рыб.

При раскопках на центральной части собрана коллекция монет XVI–XVII веков, которые уточняют датировку верхних слоев городища.

Проводились раскопки и на территории шахристана, где был заложен шурф, прорезавший толщу культурных напластований на глубину 3,5 м и давший материал I–XII веков н. э. [1, с. 107–108].

Два этих городища были центрами обширной земледельческой округи. В отобранных пробах археоботанический анализ выявил плоды и семена растений, относящихся к 13 ботаническим видам. В основном это полевые и плодовые культурные растения.

Интересны находки риса. Их малочисленность не позволяет говорить о самостоятельной роли этой культуры в земледелии. Возможно, что рис ввозился извне. Подтвердить местное происхождение этих зерновок и возделывание риса на Средней Арыси могли бы находки типичных засорителей этой культуры, но таких данных пока нет. Рис также ранее был обнаружен в слоях VII века на городище Коныр-тобе в Отрарском оазисе, и тоже в очень малых количествах.

Наиболее вероятно, что земледелие основывалось на возделывании двух злаков – проса и ячменя. Зерновок проса по всем слоям больше, чем зерновок ячменя. Но это объясняется тем, что они очень мелкие, в среднем 2 мм в диаметре, и метелка проса содержит их в себе гораздо больше по количеству, чем зерновок ячменя в колосе ячменя.

Горох. Присутствует во всех изученных слоях на обоих памятниках. К IX–X векам его культивирование приобрело большее значение, чем ранее. В материалах IX–X веков по Джуван-тобе, полученных в 2004 году, имеются данные и о других культурных бобовых – в частности о маше.

Обращает на себя внимание большое количество семян (косточек) винограда. Морфологически они делятся на две группы: более мелкие, округлые (винные сорта) и более крупные и вытянутые – столовые сорта. Косточки сохранились в карбонизированном состоянии. По мнению известного ботаника П. М. Жуковского, регион Каратау входит в ареал распространения дикого винограда и в зону введения в культуру этого вида.

Дикие и сорные виды могут использоваться для реконструкции палеоландшафтов и оценки степени антропогенного влияния на природу.

В слоях Караспан-тобе встречен водный перец и другие виды семейства Гречишных, которые предпочитают влажные местообитания и произрастают на берегах водоемов. Их наличие указывает на достаточную увлажненность в округе городища. В слоях Джуван-тобе плодов этих растений пока не обнаружено. Это объясняется либо особенностями формирования культурных слоев на памятнике, либо отдалением источников воды (отход р. Арысь к северу) и усыханием ландшафтов.

Воробейник полевой – растение, характерное для пастбищных лугов, его присутствие указывает на выпас скота в округе городищ.

Верблюжья колючка и дикие бобовые. Верблюжья колючка является дикорастущим видом засушливых районов, предпочитает песчаные почвы.

Гадючий лук – растение сухих местообитаний, рудеральное, то есть произрастает на засоренных или заброшенных местах, подвергшихся антропогенному воздействию.

Бузина черная относится к рудеральным растениям, произрастающим на заброшенных местах, подвергнутых антропогенному воздействию.

Марь белая – сорное растение-космополит, произрастает на засоренных или заброшенных местах, подвергшихся антропогенному воздействию – на свалках, перекопанной почве, руинах [5, с. 51–53; 6, с. 85–92].

Борижарский могильник расположен на левобережье р. Арысь, напротив городища Жуван-тобе. Памятник датируется II веком до н. э. – VII веком н. э. и является наиболее крупным некрополем Южного Казахстана. Земляные курганы протянулись по левому берегу р. Арысь более чем на 13 км от пос. Караултобе до устья р. Бадам, которая впадает в р. Арысь напротив аула Караспан (Обручевка). Ширина могильного поля местами достигает 1–2 км. Сотни курганов расположены бессистемно. Огромное могильное поле состоит из разновременных комплексов курганов, отдельных могильников, которые со временем слились в один огромный массив.

Исследование могильника было начато в 1893 году. Затем Южно-Казахстанской ар-

хеологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР в 1949 году было исследовано 2 кургана; в 1951 году – еще 4 кургана. В 1967 году Семиреченской археологической экспедицией этого же института под руководством Б. Н. Нурмуханбетова археологические изыскания были продолжены. С 1989 года раскопки здесь проводила археологическая экспедиция Чимкентского областного историко-краеведческого музея под руководством А. Н. Грищенко. В 2004 году в рамках программы «Культурное наследие Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией Института археологии Министерства образования и науки Республики Казахстан во главе с К. М. Байпаковым исследованы 8 наземных склепов, в 2005 году – еще 7, в 2006 – 5 катакомб и 3 склепа, в 2007 – 3 катакомбы и 2 алтаря, в 2008–2009 годах – 4 склепа.

К 2016 году на территории могильника раскопано около 100 курганов. Основной тип погребального сооружения – наус – погребальный склеп из сырцового кирпича, сверху закрытый курганной насыпью. Слово восходит к трудам арабских средневековых историков и географов, которые называли наусами любые немусульманские погребальные сооружения, особенно в Средней и Передней Азии. В них были найдены железные мечи, украшения и поясные наборы гунно-аварского типа. Керамика из захоронений в основном представлена кувшинами с носиками, кружками, характерными для каунчинской культуры. Кроме того, есть посуда «согдийского облика». Разнообразие материала послужило причиной противоречий в датировках могильника. Е. И. Агеева и Г. И. Пацевич датировали его **VIII–X веками, затем VI–VIII веками. Второй датировки придерживается Л. М. Левина. В. И. Распопова относит могильник к VI–VII векам. По мнению К. М. Байпакова, могильник следует датировать второй половиной VII–VIII веком** [2, с. 54–220].

Городище Куйрук-тобе расположено в 15 км к югу от с. Шаульдер и является одним из наиболее крупных памятников Отрарского оазиса, расположенного в среднем течении Сырдарьи, в районе впадения в Сырдарью р. Арыси. Это трапециевидный в плане бугор, размеры сторон которого равны: северо-западная – 250 м,

западная – 250 м, юго-западная – 225 и юго-восточная – 180 м. Высота бугра над окружающей местностью – 7,5 м. В юго-западном углу городища находилась цитадель в виде округлого холма диаметром около 30 м и высотой 15 м. На углах стены вокруг цитадели заметны остатки башен. Вся остальная часть бугра является развалинами шахристана, который так же, как и цитадель, окружен стенами с башнями по периметру. Вокруг шахристана видны следы застройки. Это остатки торгово-ремесленного предместья – рабада.

Городище отождествляется со средневековым городом Кедером, бывшим в X–XI веках столицей округа Фараб. Об этом сообщает анонимный автор персоязычного географического сочинения «Худут-ал-Алам», географы Ибн-Хаукаль и ал-Макдиси. Согласно сведениям Худут-ал-Алам, в X веке «Фараб – богатый округ, главный его город называется Кедер, жители его воинственны и храбры, – это место стечения купцов». Ал-Макдиси, труд которого также написан в X веке, сообщает: «Кедер был новым городом, устройство в нем минбара (соборной мечети) вызвало междоусобные войны» [4, с. 233–244].

Начиная с 1980 года раскопки на городище ведутся археологами Института археологии им. А. Х. Маргулана Министерства образования и науки Казахстана. Раскоп на цитадели выявил строительные конструкции трех периодов. Самые верхние постройки, датированные второй половиной XI–XII веком, входили в состав «квартала гончаров», постройки второго сверху датируются второй половиной IX–XI веком, составляя компактный «городской квартал». Конструкции нижнего, первоначального, горизонта принадлежали цитадели. Сама постройка сохранилась плохо из-за того, что ее наружные края полностью смыты, а все внутренние стенки были срублены при позднейших перестройках. Нетронутыми остались лишь капитальные стены, сложенные из длинномерного сырцового кирпича. Сохранились несколько помещений. Центральное место занимает парадный зал. При его расчистке по уровню пола и при раскопках помещений по уровню нижнего строительного горизонта был собран комплекс керамики. В нем присутствует посуда, бытовавшая в Отрарском оазисе в VI – первой половине VII века: кувшины с рифлением по горлу, горшковидные сосуды, хумы с прямоу-

гольными венчиками. Другую группу составляет керамика, где есть кувшины грушевидной формы с массивным треугольным сливом, «пузатые» кружки с налепными ручками, кружки и чаши с волнистым краем. Третью группу комплекса составляет керамика, представленная кувшинами, кружками с одной или двумя зубчатыми ручками, покрытыми темно-красным, вишневым и черным ангобом и украшенные геометрическим орнаментом в виде сетки, треугольников, гирлянд из полувалов. Такая керамика бытовала в Отрарском оазисе во второй половине VII–IX века.

Монеты, найденные при раскопках замка на полах, в залах, в обмазке стен, датируются VII–VIII веками, а время существования первоначальной постройки на цитадели определяется второй половиной VII – первой половиной IX века.

Верхняя дата куйрукского комплекса, связываемая с пожаром цитадели и ее разрушением, приходится на первую половину IX–IX век. Возможно, гибель цитадели связана либо с походом в пределы Отрарского оазиса в начале IX века арабского отряда Фадла ибн Сахля, который «убил начальника пограничной местности и взял в плен сыновей карлукского джабгу», либо с походом саманида Насра I ибн Ахмада на Шавгар в начале второй половины IX века. Хронологические рамки первого периода жизни цитадели, таким образом, охватывают вторую половину VII – первую половину IX века.

Вокруг шахристана располагался торговоремесленный рабад, жизнь в постройках которого, судя по находкам поливной керамики, продолжалась и в XIII–XIV веках.

В исторических источниках I тыс. н. э. население присырдарьинских районов называлось «люди Канга» – кенгересы, кангары, что сопоставляется с одним из древних названий Сырдарьи – Канг. Кенгересы расселились на средней Сырдарье, где в VI–VII веках сформировалось территориальное и политическое образование Кангу-Тарбан со столицей в Тарбан – Отраре под властью печенежских племен.

Городище Отрар. Средневековому Отрару соответствует городище Отрар-тобе, находящееся в 10 км западнее железнодорожной станции Тимур. Памятник датирован I–XVIII веками н. э.

Отрар-тобе представляет собой пятиугольный в плане бугор, ориентированный углами по

сторонам света с незначительным отклонением. Его южная сторона равна 380 м, юго-западная – 145 м, западная – 400 м, северо-восточная – 380 м и восточная – 350 м. Наибольшая высота бугра от подошвы – 18 м в юго-западной части, ближе к углу. В среднем его высота колеблется от 10 до 15 м.

Городище окружено стеной, лучше всего сохранившейся с северо-восточной и восточной сторон. Стена укреплена башнями. От них остались выступающие наружу оплывшие осыпи. Вокруг основного бугра прослеживаются остатки в виде лоцины с покрытыми краями. В город вели три въезда. Два устроены напротив друг друга: один – в южной, второй – в северо-восточной стене и третий – в середине западной стороны.

К центральному бугру городища примыкает территория, окруженная стеной, которая отчетливо видна на аэрофотоснимках, тогда как на местности заметны лишь отдельные участки. Стена сохранилась достаточно хорошо и представляет собой оплывший вал шириной 20–25 м и высотой 3–5 м. Снаружи ров на некоторых участках заболочен.

Отрар, другое его название Фараб, в Средние века был столицей одноименного оазиса. Отрар упоминается во многих сочинениях средневековых арабских, персидских и тюркских авторов: ат-Табари, Макдиси, Ибн Хаукаля, Хафиз-и Таныша.

Отрар, находясь в месте впадения Арыси в Сырдарью, являлся центром большого земледельческого района, а располагаясь вблизи предгорий Каратау – был одной из опорных крепостей кочевников. От Отрара по Арыси шли дороги к Таразу, Баласагуну и далее, в Восточный Туркестан; по Сырдарье вверх издревле проторенный путь вел в Шаш, Согд и потом – к Мерву и Нишапуру, Кабулу, Герату и в Индию; вниз дорога направлялась в Приаралье и на Урал; на Запад через Кызылкум шел путь в Хорезм, а оттуда в Поволжье, на Северный Кавказ, Причерноморье и в Византию.

Ни на одном другом памятнике Казахстана не сохранилась в столь хорошем состоянии ирригация I–XVIII веков н. э. – магистральные каналы, оросители, дамбы, шлюзы, остатки полей, садов, бахчей. Каждый холм (тобе) в Отрарском оазисе, образовавшийся на месте древних

поселений, имеет современное название: Кок-Мардан, Алтынтобе, Джалпактобе, Куюк-Мардан, Пшакшы-тобе, Куйрыктобе, Бозук. Когда-то они имели другие имена, которые теперь забыты, и лишь названия трех городов, известных из письменных источников, можно сопоставить с современными развалинами. На месте Куйрыктобе находился город Кеде, городищу Оксыз соответствует город Весидж, а Бозуку – Шелек.

В 1971 году была организована Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция, и с той поры Отрар и памятники Отрарского оазиса стали объектами исследований археологов.

Раскопки выявили своеобразную цивилизацию первой половины I тыс. Многочисленные поселения, окруженные стенами, располагались на берегах рек, в поймах Арысь, Келес, Сырдарьи, объединялись в группы, центрами которых были наиболее крупные из них, те, которые постепенно перерастали в феодальные города.

В Средние века в Отраре и городах оазиса строились дворцы с парадными залами, украшенными росписью и резьбой по дереву. По Великому шелковому пути распространялись украшения, драгоценности, шелка. С X века в среде городского населения, а затем и кочевников стал распространяться ислам, в городах и степи появлялись проповедники-миссионеры, строились мечети, в медресе изучался арабский язык. На глазурованной керамике появляются изречения из Корана и благопожелания. Так, в одном из домов X–XI веков найден глиняный черепок с надписью тушью первой суры Корана. В то же время продолжали существовать культы огня, барана, пережитки зороастризма, особенно среди осевших кочевников, число которых в городах и селениях особенно выросло в X–XII веках.

После монгольского нашествия (в 1219 году Отрар был захвачен Чингисханом и сожжен), город вновь отстраивается. Подъему городской жизни здесь способствовало, в частности, перемещение международных торговых путей на Запад через Приаралье, по рекам Сыр-Дарья и Аму-Дарья через Отрар и Хорезм. В городе появляются многочисленные ремесленные мастерские, строятся бани и другие общественные постройки, работает монетный двор. Отрар стал в это время

одним из крупнейших экономических и торговых центров. В эпоху Тимура в Отраре возводится соборная мечеть.

В XVI–XVII веках город входил в состав Казахского ханства. Из 20 га, которые занимал Отрар в это время, раскопана почти треть. Открыты городские кварталы, улицы и тупики, базарчики и площади. Представление о типичном городском жилище дает одно из них, при пожаре сохранившее остатки интерьера и весь инвентарь, который был законсервирован рухнувшей камышовой кровлей.

Столетиями, несмотря на политические изменения и этнические перемещения в Центральной Азии Отрар сохранял местный пласт истории населения с устоявшимися традициями материальной и духовной культуры [11, с. 141–150].

Городище Жанкала расположено в 6 км к востоку от русла Жана-Дарьи – одной из дельтовых протоков Сыр-Дарьи. Оно, как и большинство средневековых городов, имеет цитадель, шахристан и рабад. Цитадель представлена несколькими элементами – это дворец, окружающая его внешняя стена и угловая северо-восточная башня. Размер внешней стены цитадели 75x75 м. Центральное сооружение, условно называемое дворец, имеет размеры 37x28 м. И, наконец, восьмиугольная башня, диаметром 8 м, устроена в северо-восточном внешнем углу цитадели. Внешняя стена окружена рвом, ширина которого варьируется от 20 м в западной части, где вкопан своеобразный резервуар, до 4 м, хорошо фиксирующийся с северной стороны.

Шахристан городища окружен стеной, ширина которого достигает 5 м. Она разрушена. Высота ее колеблется от 0,2 до 3 м. Шахристан занимает площадь 23 га. Направления стен шахристана повторяют направления стен цитадели. С южной, западной и восточной сторон стены шахристана прямые и форма в целом напоминает прямоугольник. На территории шахристана расположено несколько крупных объектов. Среди них два могут быть интерпретированы как караван-сарай. Размеры первого караван-сарая 19x19 м, и второго 17x17 м.

В его южной части выявлено две крупных постройки, сложенных из жженого кирпича. В этой же части городища была возведена крупная подквадратной формы постройка 38x38 м из

жженого кирпича. Она связана с южной частью внешней стены шахристана и устроена в ее центре. Возможно, постройка связана с фортификацией города.

Рабад городища обширен. По линии запад-восток его территория вытянута на 1800 м, по линии север-юг – на 1500 м. Застройка рабада нерегулярная. Здесь встречаются и значительные по площади поля, и каналы с многочисленными ответвлениями, культовые постройки, жилые усадьбы, сооружения общественного назначения, мелкие дома. Многие постройки фиксируются на поверхности лишь по небольшим возвышениям и скоплениям.

Из значительных по размерам и довольно хорошо сохранившихся построек на рабаде городища можно выделить караван-сарай, центральная постройка которого имеет размеры 30х25 м.

В юго-западной части городища расположена, видимо, загородная резиденция правителя. Функциональное назначение определено по наличию центрального, внушительного по размерам сооружения – 37х26 м, сложенного из сырцового и жженого кирпича. Вся территория загородной резиденции была обнесена стеной шириной 1 м, в восточной части устроен въезд в портал пештака.

Аналогичная садово-парковая зона, обнесенная, но без внутренних построек, площадью 45000 кв. м., была устроена в северной части рабада.

С восточной стороны городища в непосредственной близости от внешней стены шахристана зафиксированы руины мечети, размерами 9,7х9,7 м, с сохранившейся михрабной стеной и нишей. Стены мечети сложены из сырцового кирпича. Мечеть, вероятнее всего, является поминальной.

С южной стороны городища, также на территории рабада, зафиксированы развалины еще одной мечети, сложенной из жженого кирпича. Размеры мечети 12,3х7,3 м. Мечеть имеет два зала. Внешний – гурхана и внутренний собственно мечеть.

Застройка рабада городища не была плотной. Она перемежалась открытыми пространствами, полями и каналами [3, с. 26–33; 12, с. 55–102].

Великий шелковый путь, проходивший через степи, моря и пустыни, предоставлял уникальную возможность для установления контактов и диалога, способствовал культурному обмену и взаимообогащению цивилизаций эпохи Средневековья.

Литература

1. Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР. – Алма-Ата, 1958. – С. 107–108.
2. Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ергигитова А. А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. – Алматы: Баур, 2005. – 236 с.
3. Байпаков К. М., Воякин Д. А. Города Приаралья: Джэнд, Асанас, Баркент. // Вестн. Междунар. Центральноазиат. исслед. (МИЦАИ). – Самарканд, 2009. – Вып. 10. – С. 26–33.
4. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Соч. – М.; Л., 1963. – Т. I. – 761 с.
5. Баштанник С. В. Земледельческая культура Южного Казахстана эпохи Средневековья. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 126 с.
6. Баштанник С. В. Археоботанические исследования на средневековых памятниках долины реки Арысь // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 1. – С. 85–92.
7. Баштанник С. В. Семиреченский отрезок Великого Шелкового пути // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 34 – С. 134–141.
8. Ковтун И. В., Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Фрибус А. В. Самуськое время Устья Кожуха-1, юго-восточный фактор и «гранито-агальмталитовый» путь // Историко-культурное наследие Кузбасса: актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии. – Кемерово, 2011. – С. 104–113.
9. Лубо-Лесниченко Е. И. Великий Шелковый путь // Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье. – М., 1988. – С. 352–356.
10. Сариниди В. И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке // Крат. сообщения о докладах и полевых исслед. Ин-та археологии АН СССР. – М., 1968. – Вып. 114. – С. 3–9.
11. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область. – Алматы, 1994. – 368 с.
12. Толстов С. П. Города гузов // Совет. этнография. – 1947. – № 3. – С. 55–102.

References

1. Ageeva E.I., Patsevich G.I. Iz istorii osedlykh poseleniy i gorodov Yuzhnogo Kazakhstana [From the history of settled settlements and cities of Southern Kazakhstan]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN Kaz. SSR [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Kaz. SSR]*. Alma-Ata, 1958, pp. 107-108. (In Russ.).
2. Baypakov K.M., Smagulov E.A., Erzhigitova A.A. *Rannesrednevekoye nekropoli Yuzhnogo Kazakhstana [Early medieval necropolis of South Kazakhstan]*. Almaty, Baur Publ., 2005, 236 p. (In Russ.).
3. Baypakov K.M., Voyakin D.A. Goroda Priaral'ya: Dzhend, Asanas, Barchkent [Cities of Priaralye: Dzhend, Asanas, Barchkent]. *Vestnik Mezhdunarodnykh Tsentral'noaziatskikh issledovaniy [International Journal of Central Asian Studies (MICAS)]*. Samarkand, 2009, vol. 10, pp. 26-33. (In Russ.).
4. Bartol'd V.V. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya [Turkestan in the epoch of the Mongol invasion]. *Sochineniya [Compositions]*. Moscow, Leningrad, 1963, vol. I. 761 p. (In Russ.).
5. Bashtannik S.V. *Zemledel'cheskaya kul'tura Iuzhnogo Kazakhstana epokhi srednevekov'ya [Medieval agriculture of South Kazakhstan]*. Kemerovo, KemGUKI Publ., 2007, 126 p. (In Russ.).
6. Bashtannik S.V. Arkheobotanicheskie issledovaniya na srednevekovykh pamyatnikakh doliny reki Arys' [Archaeobotanical studies at medieval sites in the Arys river valley]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]*, 2008, no. 1, pp. 85-92. (In Russ.).
7. Bashtannik S.V. Semirechenskiy otrezok Velikogo Shelkovogo puti [Semirechye shortcut of the Great Silk Road]. *Vestnik Kemerovskogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo state university of culture and arts]*, 2016, no. 34, pp. 134-141. (In Russ.).
8. Kovtun I.V., Bashtannik S.V., Zharonkin V.N., Fribus A.V. Samus'koe vremya Ust'ya Kozhukha-1, yugo-vostochnyy faktor i "granito-agal'mtalitovyy" put' [Samus' time of Ust'ye Kozhukha-1, the southeast and the factor of "granite-agalmatolit" way]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa: aktual'nye problemy izucheniya i ohrany pam'yatnikov arkheologii [Historical and cultural heritage of Kuzbass: actual problems of study and preservation of archaeological monuments]*. Kemerovo, 2011, pp. 104-113. (In Russ.).
9. Lubo-Lesnichenko E.I. Velikiy Shelkovyy put' [Great Silk Road]. *Vostochnyy Turkestan v drevnosti i rannem Srednevekov'e. [East Turkestan in antiquity and the early Middle Ages]*. Moscow, 1988, pp. 352-356. (In Russ.).
10. Sarianidi V.I. O velikom lazuritovom puti na Drevnem Vostoke [About lazurite great way in the Ancient East]. *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta arkheologii AN SSSR. [Summary of the reports and field studies of the Institute of Archaeology of the USSR]*. Moscow, 1968, vol. 114, pp. 3-9. (In Russ.).
11. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazakhstan. Yuzhno-Kazakhstanskaya oblast' [Corpus of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. South-Kazakhstan region]*. Almaty, 1994. 368 p. (In Russ.).
12. Tolstov S.P. Goroda guzov [Cities of Guzes]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1947, no. 3, pp. 55-102. (In Russ.).